

СЛУЖИТЬ НАРОДУ!

статочно боремся за то, чтобы театр перестал двигаться по старой протоптанной тропинке, не требуем ни от самих себя, ни от режиссуры

ПОСЛЕ знаменательных встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства все мы, работники культурного фронта, живем в обстановке большого подъема. Усилилось критическое отношение к своему творчеству, стремление работать лучше, устранять все то, что мешает двигаться вперед. И сейчас, накануне июньского Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам, все мы вместе и каждый в отдельности должны еще раз пересмотреть тот багаж, с которым мы выходим к народу на страницы книг или на подмостки театра.

Все ли благополучно в этом смысле у нас, в Магаданском областном театре? Как мы претворяем в жизнь указания партии, требования народа?

В этом сезоне коллективом театра проделана немалая работа. Шли спектакли и в городе, и на трассе, поставлено несколько новых пьес. И все же многое не удовлетворяет не только зрителя, но и нас самих.

Начну с репертуара. Можно ли говорить о репертуарной линии, о плановой, углубленной подготовке спектаклей, если у нас декларируется одно, а выносится на сцену совсем другое? За последние годы вошло в систему: обсуждается на художественном совете репертуар на предстоящий сезон, затем утверждается, доводится до всеобщего сведения широкоэвещательными афишами, а потом все идет по-другому. Не только зритель, но и мы, актеры, не знаем зачастую, в каком случайном, скороспелом спектакле придется играть. Правда, наш художественный совет — орган совещательный, но нельзя же главному режиссеру тов. Ключникову игнорировать коллективное мнение.

Тем более, когда план уже доведен до сведения широкой общественности.

В нынешнем сезоне из объявленных в афише 14 новых спектаклей 10 не увидели света. И среди них не оказалось пустой и художественно слабой оперетки «Ромео, мой сосед!» Она пошла. Зато мы так и не поставили пьесу «Варвары» М. Горького, чье имя носит наш театр, но чьи произведения мы не ставим годами. Не состоялись и «Нас где-то ждут» А. Арбузова, «Друзья и годы» Л. Зорина, «Знакомьтесь, Балув» В. Кожевникова и многие другие современные и классические спектакли. Я уж не говорю о тех пьесах, отвечающих идейным и художественным требованиям современности, которые прошли по всему Советскому Союзу, но у нас и не планировались. Это «Дочь Кубы», «Четвертый», «Палата», «Перед ужином» и другие.

Вот и приходится признаться: отстаем мы, товарищи, от жизни, не идем в ногу со временем! Театр призван опережать время, смотреть вперед. Но наш репертуар не дает этой возможности. Ведь не спасают положения три-четыре нужных и хороших пьесы за сезон, такие, как «Океан», «Опаснее врага». Даже хорошая пьеса «Разбуженная совесть», по существу, уже вчерашний день. Сегодня стоят новые моральные, этические, трудовые проблемы; советские люди, чьи образы мы призваны создавать, далеко шагнули

вперед. Но и «Разбуженная совесть», конечно, несравненно ближе к запросам нашего современника, чем все те же бесконечные западные оперетты Легара, Кальмана, Штрауса. Я не собираюсь восставать против них — это классика, которую должен знать зритель. Но нельзя, чтобы такого рода спектакли имели непомерно большой удельный вес, заслоняя собою современную тему. Неверно и то, что наш театр, называющийся музыкально-драматическим, тяготеет преимущественно к жанру оперетты. Кстати сказать, оперетту не видят наши горняки, рыбаки, колхозники. Эти спектакли идут полностью лишь в городе и за пределами области во время гастролей. В лучшем случае горнякам показывают один-два музыкальных спектакля или отрывки из них лишь в центральных поселках.

И репертуар, и судьба драматических спектаклей, и многое другое, что волнует сейчас коллектив, должно было обсуждаться в театре на так называемой творческой дискуссии. Это был бы полезный для всех разговор. Но... дискуссия оборвалась в самом начале. Обсуждение жизненных вопросов творчества и организации нашей работы не получило продолжения. В этом повинно не только отделение ВТО, не доведенное дело до конца, но и мы сами, актеры. Мы ушли от этого разговора, оставив место самоуспокоенности. Самоуспокоенность же — это тупик для театра. А мы сами недо-

и руководства поисков нового, подлинного горения и, главное, близости к жизни.

Мы должны быть проводниками социалистической идеологии не только со сцены. Мы обязаны быть в гуще народа, чаще бывать на заводах, присках, в колхозах, проводить не парадные, а творческие конференции со зрителями и прислушиваться к тому, за что нас критикуют и чего от нас ждут. К сожалению, эти встречи с трудящимися пока очень редки.

Чтобы воспитывать зрителя, надо прежде всего быть самим крепко подкованными политически. Тогда идейность наших спектаклей, тех образов, которые мы в них создадим, будет высокой.

Бороться за высокоидейный и подлинно художественный репертуар, повышать свой собственный идейно-творческий уровень — вот наша задача. Сама жизнь требует от коллектива нашего театра отказаться от неоправданного благодушия, критически пересмотреть свою работу. Тогда мы порадуем зрителя высокохудожественными, идейно насыщенными, жизнеутверждающими современными спектаклями, воспеваящими наш народ и зовущими его к новым свершениям.

А. МАРТЫНОВ,
артист театра, председатель
группы содействия комитетам
партийно-государственного
контроля.

Магаданская правда
г. Магадан

1 ИЮН 1963